

ЭТНОАДАПТАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Лебедев Виктор Эдуардович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: lebedev_viktor54@mail.ru

Аннотация. Цель работы заключается в анализе этнической адаптации как исторического феномена. В качестве такового рассматривается взаимодействие народов с окружающей природной и социальной средой.

Данная интенция определяется актуальностью проблемы, связанной с тем, что народы, будучи по своему генезису физической реальностью, социально структурированы в современном мире более чем в 250 независимых государств и примерно в 5 тысяч больших и малочисленных этнических сообществ.

Задачи исследования находятся в плоскости изучения того из аспектов исторического опыта, который являет собой концентрированное выражение этноадаптационной социальной практики в контексте функционирования народов в окружающем их природном ландшафте.

Методом исследования поставленной проблемы выступает, прежде всего, эколого-исторический метод. Согласно ему окружающая среда включает в себя и природный, и антропогенный компоненты. При этом природный ландшафт и окружающая среда представляют собой различные категории. Окружающая среда является результатом деятельности, как отдельного человека, так и целых народов. Природа – инертный элемент в окружающей среде, не необходимость, а лишь возможность, которая реализуется или не реализуется. Человек как представитель этнической общности, носитель определенной этнической культуры и психологии – активный ее элемент, хозяин возможностей.

Результаты исследования показывают, что этноадаптация проявляется не только в приспособлении народа к природному ландшафту, но и ландшафта к этносу и потому она служит своеобразным «адаптером» во взаимодействии этнических сообществ и природной среды. Негативным же последствием этноадаптационной практики являются периодические нарушения биологического и демографического равновесия, наличие значительного количества на современной этнической карте мира реликтовых (малочисленных) народов и возможное преждевременное исчезновение некоторых из них.

Результаты исследования могут быть применены при проведении дальнейших изысканий по экологической истории, этнической экологии и исторической этнологии, написании обобщающих трудов по данным проблемам.

Ключевые слова: этнос; этноадаптация; природа; природный ландшафт; социум; окружающая среда.

ETHNOADAPTATION CONTEXT OF INTERACTION OF THE HUMAN WITH THE ENVIRONMENT

Lebedev Viktor E., Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor at the Department of History and Social Technologies of the Ural Federal University named after the First President of the Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia

Abstract. The purpose of the paper consists in the analysis of ethnic adaptation as historical phenomenon. As such, the interaction of peoples with the natural and social environment is considered.

This intention is determined by the urgency of the problem related to the fact that peoples, being physical reality by their genesis, are socially structured in the modern world in more than 250 independent states and in about 5 thousand large and small ethnic communities.

Research problems are in the plane of studying of historical experience, that from aspects, which is the concentrated expression of ethno adaptation social practice in the context of functioning of the people in the natural landscape surrounding them.

The method of studying the problem posed is, first of all, the ecological-historical method. According to it, the environment includes both natural and man-made components. At the same time, the natural landscape and the environment are different categories. The environment is the result of the activities of both the person and entire nations. Nature is an inert element in the environment, not a necessity, but only an opportunity that is realized or not realized. The person as a representative of an ethnic community, a carrier of a certain ethnic culture and psychology is its active element, a host of possibilities.

The results of the study show that ethno-adaptation is expressed not only in the adaptation of the people to the natural landscape, but also the landscape to the ethnos and therefore it serves as a kind of "adapter" in the interaction of ethnic communities and the natural environment. The negative consequences of ethno-adaptation practice are periodic disruption of biological and demographic equilibrium, the presence of significant numbers of relict (minority) peoples on the modern ethnic map of the world and the possible premature disappearance of some of them.

Results of a research can be applied when carrying out further researches on ecological history, ethnic ecology and historical ethnology, writing of the generalizing works on these problems.

Keywords: ethnos; ethno-adaptation; nature; natural landscape; society; environment.

1. ВВЕДЕНИЕ

Феномен этноадаптации, как свидетельствует исторический опыт, представляет собой многогранное явление. Его можно ранжировать, применяя признаки «продуктивности» или «антипродуктивности» при анализе процесса взаимодействия человека с окружающей природной и социальной средой. На этой основе целесообразно определить два типа этноадаптации – позитивной (продуктивной) и негативной (антипродуктивной).

Основной замысел данной статьи состоит в раскрытии феномена этноадаптации в контексте как его природно-ландшафтных, так и социальных характеристик. Реализация данного замысла предполагает решение ряда исследовательских задач:

- выявление механизмов и факторов этноадаптационной динамики;
- установление взаимосвязей между позитивной (продуктивной) и негативной (антипродуктивной) этноадаптацией;
- обоснование вывода о том, что негативная этноадаптация не всегда являет собой отрицательный исторический опыт;
- рассмотрение феномена этноадаптации не только как процесса приспособления народа к природному и социальному ландшафту, но и указанных ландшафтов к этносу.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осмысление вопроса о взаимодействии этносов с окружающей средой невозможно без обращения к ряду теорий, сложившихся в истории социально-гуманитарной мысли в XX – начале XXI в. С рубежа XX столетия в отечественной и зарубежной гуманитаристике доминировала концепция географического детерминизма. В ее основе лежала античная идея о влиянии природы на человека [3, с. 282]: природа рассматривалась в качестве совокупности стимулов, раздражителей, а поведение человека и народов в целом – лишь как совокупность реакций на них. С 20-х гг. XX в. возобладала концепция географического нигилизма, в рамках которой человек и общество возводились в абсолют. Они рассматривались как полностью независимые от природы явления, и в частности, природа объявлялась инертным, а человек и этнические сообщества – активными элементами в окружающей среде. С 1970-х гг. стала складываться такое междисциплинарное научное направление, как экологическая история [1], задача которой состоит в том, чтобы

освободить современную гуманитаристику от детерминистских перекосов и индетерминистских ошибок прошлого. На самом же деле, в теоретико-методологическом отношении динамика отмеченных воззрений свидетельствует о том, что более ранние концептуальные модели входят в более поздние, но лишь частично [9, с. 207–210].

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Негативная этноадаптация – форма взаимодействия человека, социумов и природы, характеризующаяся нарушением биологического и демографического равновесия. Порой в ходе длительной адаптации этноса к изменившемуся природному ландшафту случаются экологические катастрофы. При этом если одновременно меняется и социальный ландшафт, например, из-за миграции или вторжения в пределы этноса иноэтнических групп, то данный этнос теряет привычные условия существования. Происходит навязывание другому этносу сугубо эгоистических интересов какой-либо иноэтнической группы под видом общих политических, экономических, религиозных и других интересов. Данный тип этноадаптации выступает насильственным средством формирования антипродуктивных структур. В этих условиях этносы начинают стремительно численно сокращаться и возможно их преждевременное исчезновение.

Классическим примером негативной этноадаптации явилась имевшая место с конца XV – XVI столетия адаптация европейских колонистов к окружающей природной и социальному ландшафтам американского континента, которая привела здесь к изменению первичной антропосферы и первичного биоценоза.

Изменение первичной антропосферы было связано с варварским истреблением европейцами значительного числа местного населения. К моменту появления европейцев в лице испанских конкистадоров на американском континенте проживало более 20 млн индейцев. В результате испанского завоевания Америки численность ее коренного населения сократилась в 20 раз. Демографическая катастрофа произошла под влиянием ряда факторов, связанных с процессами этноадаптации.

Прежде всего, материальная культура коренного населения доколумбовой Америки была крайне примитивной. Индейцы не обладали современными для того времени металлургическими технологиями: не знали производства стали, обрабатывали лишь «легкие» металлы – золото, медь, бронзу. Они не располагали

современными для конца XV – XVI столетия средствами сухопутных, морских коммуникаций и вооружений: не были знакомы с колесом и парусом, не имели всаднического войска и опыта сражений с конницей противника (изначально в Новом Свете не было лошадей). Индейцы сражались, применяя только колющее и режущее оружие из камня – копья, топоры, стрелы. У испанцев же имелось одно из лучших для середины XVI в. оружие в мире: стальные клинки; аркебузы – огнестрельное оружие со свинцовыми пулями; многовековой опыт сражений с конницей [4].

У испанцев был и еще один вид оружия, самое настоящее оружие массового поражения, пришедшее вместе с завоевателями в регионы Нового Света, – инфекционные заболевания, в частности оспа. Если иммунитет европейцев на протяжении предшествующих столетий был адаптирован к этому заболеванию, то оспа для индейцев, не имевших иммунитета к ее вирусу, оказалась смертельно опасным недугом. Пандемия оспы с невероятной скоростью фактически опустошила континент.

Были изменены не только первичная антропосфера, но и первичный биоценоз американского континента в связи с частой хищническим освоением европейцами богатой необжитой территории. Так, включение европейцами новых площадей Северной Америки в сферу хозяйственной деятельности происходило с Востока на Запад. На востоке Северной Америки вплоть до реки Миссисипи тянулись субтропические леса, которые европейцы стали активно вырубать, освобождая земли под хлопковые плантации. Выращенный здесь хлопок транспортировали в Англию, где производили из него хлопчатобумажные ткани и ими торговали по всему миру. Этот вид деятельности служил одним из источников обогащения европейцев. Однако в результате развития монокультурного земледелия в течение примерно двухсот лет разрушился первичный ландшафт: субтропические леса уступили место песчаным дюнам.

Западную часть Северной Америки, от реки Миссисипи вплоть до скалистых гор Кордильер занимали прерии, которые с XIX в. активно осваивались европейцами. Здесь основным элементом биоценоза были бизоны, ближайшие североамериканские родичи зубров. Прирост этого самого многочисленного вида крупных животных на континенте ограничивался ранее исключительно в связи эпидемиями, поскольку охота вооруженных луками и стрелами индейцев практически не влияла на численность бизонов. Однако с приходом сюда европейцев – охотников за бизоньими шкурами (как одного из источников обогащения) эти животные в течение 1830–1880-х гг. были почти полностью истреблены. За XIX столетие численность бизонов сократилась с 30 млн до примерно 1 тыс. голов [2, с. 148].

Предприимчивые европейские колонисты, истребив бизонов, стали заниматься разведением крупного рогатого скота – коров. Одним из последствий данного вида хозяйственной деятельности было появление среди американцев новой субэтнической общности – ковбоев в качестве центральной фигуры в прериях. Однако природа «отреагировала» на истребление бизонов тем, что важным элементом в биоценозе стали грызуны. Их и без того многочисленные популяции выросли до небывалых размеров, что в свою очередь привело к сокращению пастбищ (грызуны активно

поедали траву на них) и к сокращению поголовья коров (они ломали ноги в вырытых грызунами норах и подлежали только убою).

В конечном итоге европейские переселенцы стали преимущественно заниматься выращиванием земледельческих культур – маиса и пшеницы, для чего активно распаивали прерии, что в свою очередь вызвало сильные пылевые бури. Сильный ветер, дувший с запада со стороны Кордильер, засыпал песком и пылью поля вплоть до восточной части Северной Америки, Великие равнины которой опустынивались.

На неприхотливых почвах хороший урожай можно было получать, выращивая лишь соответствующие культуры, в частности, картофель. Его биологической родиной являлась Южная Америка (картофель открыли древние инки – предки современных перуанцев). В условиях кардинального изменения биоценоза на континенте данное растение было распространено в Северную Америку. Поля картофеля продвинулись вплоть до Кордильер. Здесь на плато Колорадо обитали жуки, которые приспособились к изменившемуся биоценозу, став поедать картофельную ботву. Колорадские жуки размножились, прошлись «победным маршем» по всему континенту и перебрались в Европу.

В результате кардинального изменения первичной антропосферы и природного ландшафта окружающая среда доколумбовой Америки потеряла устойчивость, что обернулось демографической и экологической катастрофами. Следствием антипродуктивной этноадаптации было изменение социокультурного кода коренного населения. Однако одновременно запускался механизм достижения устойчивости в измененной среде, что представляло собой оборотную сторону негативной этноадаптации. Этот механизм получил название «колумбова обмена», действие которого было связано с движением народов и их генофонда, технологий, domestцированных животных, сельскохозяйственных культур из Старого в Новый Свет и наоборот [6, с. 161–165]. «Колумбов обмен» являл собой как бы промежуточное звено в процессе возникновения второго, позитивного типа этноадаптации.

Позитивная этноадаптация выступает в качестве своеобразного «адаптера» во взаимодействии этнических сообществ с природной и социальной средой. Она является такой формой взаимодействия человека, социумов и природы, при которой вырабатываются традиции народов, модели и стереотипы их социокультурного и психологического поведения. Данный тип этноадаптации выступает ненасильственным средством формирования продуктивных структур [8]. Он порождает новую культурную форму – этническую и национальную культуры, способствует их взаимообогащению.

В ходе уже «колумбова обмена» испанцы доставили на американский материк около десятка видов одомашненных животных. Из Европы в Америку были переправлены козы, овцы, свиньи, коровы, лошади, ослы и другие прирученные человеком крупные травоядные млекопитающие [5], поскольку Америка, а именно Южная Америка, являлась родиной всего лишь одного домашнего животного – ламы. Из Старого в Новый Свет прибыли более 40 видов культур растениеводства, в том числе рожь, пшеница, морковь, огурцы, оливки

и другие растения. Однако и в обратном направлении были доставлены более 20 видов продуктов растительного происхождения, ранее неизвестных народам Евразии и Африки, а также такие животные, как индейка, лама, альпака и другие.

Главное же, из Европы на американский континент хлынули волны иммигрантов. Не случайно, два из шести субрегиона Америки – Север (Канада и США) и Юго-восток (Аргентина, Бразилия и Уругвай) стали субрегионами, население которых имеет европейское происхождение. В некоторых странах других субрегионов, например, в Коста-Рике, также преобладает белое население. Народы и культура Америки и впоследствии продолжали обновляться в результате постоянных волн иммигрантов, в том числе из Африки и Азии.

Новые волны иммигрантов, переселяясь в иной географический ландшафт, вынуждены были определенным образом варьироваться, менять стереотип поведения, т.е. они создавали фактически новый этнос. Так, группы населения, мигрировавшие на территорию США, не могли не испытать на себе влияние, хотя бы опосредованно, особенностей ее горного ландшафта. Здесь расположены две могучие горные системы: на востоке – Аппалачи, а на западе – Кордильеры. Они протянулись параллельно относительно друг друга, и тем самым как бы удерживают население страны между собой. Этим во многом можно объяснить уникальность Соединенных Штатов Америки среди крупных стран, которая состоит в том, что в них нет так называемой титульной нации [10, с. 16], и их жители объединяют в своем составе более 250 этнических групп и 170 индейских племен, однако США – национальная страна.

Специфика горного ландшафта США наложила определенный отпечаток на поведение этнических групп населения США. У них сформировались общие для всех психологические установки [12, с. 221–223], среди которых выделяются самоуверенность, пренебрежение всем неамериканским, завышенная оценка своих сил и способностей, стремление повелевать миром [7, с. 193].

Позитивная этноадаптация характеризуется не только продуктивным приспособлением народа к природному ландшафту. Она имеет также и обратную связь, проявляющуюся в адаптации ландшафта к этносу. Так, Япония является практически страной с однообразным, горным ландшафтом, почти 70% ее территории покрыта горами. Из них самая известная и большая – гора Фудзи. Этим можно, в том числе, объяснить, что для японского народа присуща высокая монолитность и его отличает эффективность в коллективном труде. Приспособление же ландшафта к этносу проявляется в почитании камней, символизирующих горы. Японцы наряду с китайцами считаются зачинателями пейзажного стиля, для них ландшафтный дизайн всегда был искусством. Сад камней – один из символических садов Японии [11].

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Основной результат исследования, связанный с обоснованием положения о влиянии окружающей среды на этническую адаптацию в контексте исторической динамики народов, соответствует его гипотезе.

Она заключалась в доказательстве того, что этническая адаптация выступает по существу всеобщим законом взаимодействия народов с окружающей средой. При этом потребуются в дальнейшем исследовать, каким образом приобретение новых знаний, умений, навыков способствует изменению в самих этнических организациях и внешнем мире.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этноадаптация представляет собой сложное явление, которое возникает в процессе взаимодействия и взаимовлияния фундаментальных факторов жизнедеятельности человека: природы и социума. Сущность этноадаптации заключается во взаимном приспособлении народов и окружающей их географической и социальной среды, а ее механизмы определяются конкретно-историческими условиями. Поэтому оно (взаимное приспособление) является результатом и истории людей, и истории природы. Обращение к феномену этноадаптации невозможно без рассмотрения его исторической динамики, в рамках изучения которой обнаруживается как ее положительный, так и негативный опыт. Средством усвоения данного опыта служит извлечение уроков из истории взаимодействия человека и природы. К некоторым из них относятся:

- в процессе приспособления этносов к природному ландшафту вырабатываются их стереотипы поведения и традиции;
- взаимодействие человека, социумов и природы может часто сопровождаться нарушением биологического и демографического равновесия. В ходе же длительной адаптации этноса к изменившемуся природному ландшафту случаются экологические катастрофы, следствием которых является стремительное численное сокращение народов и возможное их преждевременное исчезновение (негативная этноадаптация);
- негативная этноадаптация не всегда является собой отрицательный исторический опыт, ее оборотной стороной выступает порой так называемый феномен «колумбова обмена»;
- позитивная этноадаптация выражается не только в приспособлении народа к природному ландшафту, но и ландшафта к этносу и потому она служит своеобразным «адаптером» во взаимодействии этнических сообществ и природной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Д., Брюггемайер Ф.Й., Майус Ю. Экологическая история // Человек и природа. Экологическая история. М.: Алетейя, 2008. С. 8–23.
2. Голубчиков Ю.Г. География человека. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. 544 с.
4. Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ. М.: АСТ, 2016. 752 с.
5. Кесадов Д. Колумбов обмен, или что было привезено из Старого Света в Новый: история от подарков до контрабанды // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://estate-spain.com/blog/kolumbov-obmen-chto-privezli-v-ameriku> (дата обращения 30.12.2018).

6. Кросби А.У. Экологический империализм: трансатлантическая миграция западных европейцев как биологический феномен // Человек и природа. Экологическая история. М.: Алетей, 2008. С. 161–180.
7. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2002. 320 с.
8. Лебедев В.Э. Антропогеографическое измерение природной и социальной среды эпохи неолита // Современное исследование социальных проблем. Сборник научных статей. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. Т. 10. № 1–2. С. 48–57.
9. Лебедев В.Э. Антропогеографическое измерение этнической динамики / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Т. 28. Воронеж: ВГПУ, 2010. 595 с.
10. Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. М.: Международные отношения, 2004. 272 с.
11. Поэзия сада камней. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ldesign.in.ua/28506-poeziya-sada-kamnej.html> (дата обращения 31.12.2018).
12. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Европейцы и американцы глазами психологов. Минск: Беларусь, 2000. 366 с.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)